

Ксения Желудова

наверность

Ксения Желудова

Наверность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10266014

ISBN 9785447410902

Аннотация

В сборник вошли 32 текста о любви, войне, о тотальной тьме и тотальном свете. Говорят, 32 градуса по шкале Фаренгейта – это температура таяния льда.

Содержание

1	5
2	6
3	8
4	10
5	11
6	12
7	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Наверность

Ксения Желудова

© Ксения Желудова, 2017

ISBN 978-5-4474-1090-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

как сначала несёшь, потом волочёшь, потом устаёшь
волочь;

утро вечера мудренее, но теперь, когда на земле
наступает ночь,

никто не выйдет из строя, слышишь, никто не вызовется
помочь.

ты выходишь из боя с собой, шатая зуб языком, потешно
хромая.

просыпаешься, нестерпимо сводит пальцы ног, а язык –
наждак;

в голове, в комнате, во вселенной – сумятица и бардак;
похмелье – от неразбавленной памяти натошак;

«пересечёмся где-нибудь в центре» – говорит
параллельной прямой прямая.

лежишь и думаешь: как же так,
бог не дурак, но и я не дурак,
бог остряк, да ведь и я – остряк,
что же мы совсем друг друга
не понимаем?

2

мне страшно; говорю тебе «спи», ты говоришь мне
«спой»,

мне неловко, но вот я уже пою, не поднимая усталых век,
пою об одном и том же, о том же, о чём тот слепой,
о чём любой суеверный сказочник,
любой сбрендивший от одиночества человек.

об одном и том же: вот сырое дерево корабля, вот тьма
кораблей,

вот твоя любимая женщина, вот её искренность, вот –
коварство;

так пройдут века: спи, елена, пой, ярославна,
гертруда – пей,

пей до дна, не пролей, в том вине особенное лекарство.

так пройдут века; женщина на корабле не к добру,
морякам не до сна,

а сойдёшь на берег – удушливый стыд бояться одних
и тех же вещей:

высоты, темноты, пустоты, посторонних; на берегу война,
от войны не спрячешься ни в одной из могил,
ни в одной из пещер.

на берегу война; от неё не откупишься, на берегу нет

таких сокровищ;
не спасёшься священным словом, на берегу нет таких
молитв;
укроешься только живым теплом, только нежность
в помощь,
только честная робкая нежность выводит из битв,

из самых кровавых битв, и ведёт корабль туда, где покой
и тишь,
где я пою об одном и том же, когда ты говоришь мне
«спой»,
где страшно совсем не то, что ты себе не простишь,
а что тебе никогда не простит другой.

3

ты приносишь ему немного нежности в узких ладошках,
сложив их утлой наивной лодочкой;
он хохочет, легонько бьёт по рукам снизу вверх;
нет, конечно, не больно, что ты, от такого больно
и не бывает;
нежность – разбивается вдребезги.

больше воздуха необходим единственный навык:
научиться стоять или идти медленно, не бежать
опрометью,
чтобы потом не саднило, как саднит разбитый локоть или
колено,
чтобы потом не болеть липкой болтливой памятью,
не сгорать от стыда, оглядываясь на бегу.

самое страшное происходит, запомни, происходит
исподволь,
происходит буднично, обсуждается за поздним обедом,
незаметно втирается в ход событий;
поэтому нет, не сумеешь вскрикнуть или расплакаться,
услышав знакомое имя в хронике происшествий.

так забывается на сырой скамейке в парке любимая
книга,

или книга, прочитанная до середины;
так теряются серьги при поцелуях;
так браслет, что считался талисманом и оберегом,
однажды находит другую руку;
тебе был великоват, а другой руке впору.

4

тем, кто однажды твой дом оставит,
(а будут и те, кто твой дом оставит),
прости, что они тебя быстро забудут,
они действительно быстро забудут;

тем, кто однажды тебя забудет,
прости, что они вовек к тебе не вернуться,
они и впрямь вовек не вернуться;

тем, кто вовек к тебе не вернётся,
прости, что они никогда тебя не любили,
поверь, они тебя никогда, никогда не любили;

и тому, кто однажды тебя полюбит,
(а будет и тот, кто тебя полюбит),
прости всех женщин, его простивших,
прости все оставленные дома.

5

быть хорошей девочкой, но при этом сумеречным
ребёнком:

это как быть согласной, одновременно глухой и звонкой,
странным сложным звуком, которого не извлечь;
обещаю, ты меня не забудешь,
даже если больше
не будет встреч.

присмотреться: все мы замешаны на мутной воде и пепле,
каждая из нас – секунда до шёпота, миг до вопля;
в каждой малышке, похожей на милую рыжую пеппи,
бьётся неистово, воеет сипло
мёртвая
дженис
джоплин.

6

а теперь только ждать, терпеливо ждать, только ждать
и ждать,
восторженно наблюдать, как умерщвляется плоть,
проявляется стать,
как обезумевшей саламандрой пляшет в огне тетрадь,
как обращаются в пепел бумага, чернила, слова,
как остывает оставленная кровать,
как ты считаешь: раз, два,
три, четыре и, наконец, пять;
но никто не выходит тебя искать.

поиграли, и хватит: здесь кончился воздух, страшно
с собой наедине;
не крикнуть, не шевельнуться, лежишь, запрокинув
голову, на спине,
оцепеневший и потерявший дар речи, как в вязком сне,
наблюдаешь, как тени женятся на стене,
что может быть отвратительнее теней,
ты закрываешь глаза,
так честней.

и вокруг тебя по-прежнему рыбе царство, кладбище
кораблей, тьма;
остаётся только ждать, терпеливо ждать, иначе сойдёшь

с ума,
иначе сойдёшь с тропы, упадёшь в туман,
тебе каждую ночь снится один и тот же кошмар:
кругом война, ты в плену, ты лезешь судорожно в карман,
а там – ни оружия,
ни фотографии,
ни письма.

7

я приехала в город незадолго до первого снега.
я пошла к месту, где мы были когда-то счастливы,
только не сразу вспомнила адрес.

замерев, я стояла, пытаюсь опознать, узнать, ощутить
кожей, мясом, мышцами и костями – хоть что-то —
но не почувствовала ничего.

я простояла там двадцать минут, около двадцати минут,
именно это время всегда кажется чересчур долгим,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.